

ЛИЗА УИНГЕЙТ

ТРОПОЙ ЗАБЫТЫХ ДУШ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
У37

Lisa Wingate
SHELTERWOOD

Copyright © 2024 by Wingate Media LLC

All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Jenny Meyer Literary Agency, Inc. за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Павла Смирнова

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Уингейт Л.

У37 Тропой забытых душ : роман / Лиза Уингейт ; пер.
с англ. П. Смирнова. — М. : Иностранка, Издатель-
ство АЗБУКА, 2025. — 528 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-28391-6

Пытаясь забыть прошлое, Валери с маленьким сыном переезжает в глушь, на юго-восток Оклахомы. Валери — вдова рейнджера и сама рейнджер. Ей нужна работа, а здесь предлагают место: в поросших густым лесом горах Уайндинг-Стейр открылся национальный парк «Тропа конокрада». Название неслучайно — какие только типы не скрывались лет сто назад в местных чащобах и пещерах! Но кроме преступников разных сортов скитались по лесам и... дети. Обобранные опекунами сироты, беглые маленькие шахтеры с индейских территорий, где полным-полно нефти и золота, юные сборщики хлопка, а еще маленькие девочки, которых днем принуждали стирать и шить, а вечерами — ублажать взрослых мужчин. Однажды до Валери доходит слух о трех детских скелетах, обнаруженных в отдаленной пещере, но почему все — и коллеги, и жители окрестных городков — тревожно помалкивают о чудовищной находке?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-4

© П. А. Смирнов, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28391-6

Я вынуждена была наблюдать, как сирот грабят, морят голодом и сжигают ради денег. Я давным-давно поняла, что... никого из граждан... не волнует, если сироту ограбят, уморят или убьют, потому что потребности мертвых удовлетворить проще, чем живых.

*Кейт Барнард,
Уполномоченный штата Оклахома
по благотворительным и исправительным
учреждениям, 1907–1915 гг.*

Пролог

Оклахома, 1990 год

Возможно, старик выдумывал те истории, что рассказывал нам, сидя на скамейке возле «Дейри куин» в Аде, что в штате Оклахома. Он травил байки, обстригая ветки с помощью складного ножа — «Барлоу» с костяной рукояткой, лезвие которого было стерто почти полностью. Он вечно строгал и болтал, поэтому люди прозвали его Стружка.

«Сержант» к прозвищу добавили футболисты, выигравшие чемпионат штата в 1962 году, вскоре после того, как старик впервые появился в городе. Сержант Стружка — так они прозвали его за поношенную танкистскую куртку с нарукавными нашивками. Но Стружка умел рассказывать истории, от которых у детей волосы вставали дыбом, поэтому его прозвище произносили с неподдельным уважением. Если верить Стружке, он побывал и шахтером, и охотником за сокровищами, и актером в шоу о Диком Западе, и конокрадом, и искал всяких приключений на свою голову, пока в 1914 году не записался в армию, чтобы не угодить в тюрьму. И поучаствовал в Первой мировой, во Второй мировой и в Корейской войне.

Он понимал безрассудство юности, ее соблазны и возможные последствия наивной беспечности.

Он ощущал странный трепет, обманывая смерть, дразня ее, и не раз ему удавалось ее избежать.

Он говорил о смерти так, что его рассказы оставляли неизгладимый след в юных слушателях — некоторые помнили эти невероятные байки долгие годы после того, как посиделки в «Дейри куин» и болтовня Стружки остались позади.

Поэтому, когда два бывших звездных игрока футбольной команды, выигравшей чемпионат штата в 1962 году, постарев почти на три десятилетия, ехали через горы Уайндинг-Стейр в трех часах к западу от Ады с черепашьей скоростью развозного фургона, тема Сержанта Стружки всплыла сама собой.

Зашел разговор о достоверности истории, рассказанной Стружкой на Хеллоуин, когда они были в выпускном классе. Водитель считал ее правдивой. Пассажир был уверен, что Стружка просто разыгрывал их. Разговор перерос в спор. После небольших ночных посиделок в баре при мотеле спор превратился в пари. Пари привело к тому, что стороны обратились к местному парню, который спустя несколько бокалов пива предположил, что сможет найти на карте то место, о котором они говорили.

Карта привела к остановке на обратном пути, а потом к пешему подходу и подъему в гору.

— Эй, я что-то вижу! — кричит водитель.

Пассажир останавливается, удивляясь, что так сильно отстал.

— Да? И что ты там видишь?

Он тяжело дышит, думая, что выше лезть не станет. Пари, поздняя ночь, пиво — глупость...

Хотя старик Стружка, наверное, позабавился бы, глядя, как пара мужиков средних лет карабкается в гору где-то у черта на куличках, вспомнив какую-то безумную историю, рассказанную много лет назад.

— Там... кажется... небольшая пещера... — отвечает идущий впереди. — Как Стружка и говорил.

Скептик замирает на месте.

«Это невозможно, — думает он. — Разве нет?» Смотрит вверх на небо, не обращая внимания на скатывающиеся камни и осыпающиеся вниз веточки. Его товарищ исчезает во чреве горы, а пассажир не спешит следовать за ним.

Потому что, судя по тому, как Стружка рассказывал об увиденном в той пещере еще ребенком, впечатление преследовало его всю жизнь.

Глава 1

*Валери Борен-Оделл, Талиайна, Оклахома,
1990 год*

Когда наши давние предки впервые пришли в Юго-восточную Оклахому, одним из первых мест, которые привлекли их внимание, стали прекрасные, поросшие лесом горы Уайндинг-Стейр. Они — наш Плимутский камень, наша Миссисипи, наши Скалистые горы, наш Тихий океан.

Рон Гленн.

*Законопроект о национальном парке
«Горы Уайндинг-Стейр», № 2571,
слушания в Конгрессе, 1988 год*

Дорогая Вэл!

К чему ходить вокруг да около? Мечты — штука замечательная, но мать-одиночка должна быть практичной. Пожалуйста, скажи, что еще не поздно вернуться к твоей работе во «Вратах»¹ в Сент-Луисе!

Ты спятила? Талиайна в Оклахоме? Я и на карте-то ее без очков не найду. Неудивительно, что ты нас не предупредила. Кстати, Кеннет о тебе спрашивал. Знаешь, ему казалось, что вы начали становиться чуть больше чем друзьями. Я понимаю твое

¹ «Ворота на запад» — мемориальный комплекс в Сент-Луисе.

горе, дорогая, но ты не можешь жить в нем вечно, и, давай скажем прямо, если бы ты снова вышла замуж, то не было бы этих финансовых трудностей. Если не позвонишь Кеннету, чтобы все уладить, я скажу ему, куда отправила открытку.

Сажай Чарли в машину и приезжай домой. Я знаю, что ты всегда была вольной птицей, но пора бы уже повзреть.

Бабушка

Я перечитываю открытку в третий раз с тех пор, как забрала ее из ящика по пути на работу, потом окидываю взглядом невероятно красивую долину, расстилающуюся ниже «Эмералд-Виста», пытаюсь понять, насколько большие неприятности меня ждут. Бабушка преподавала язык в школе больше полувека. Она никогда не использовала частицу «бы».

«...пора бы уже повзреть».

Она не в настроении. Это письмо должно было заставить меня расплакаться, и слезы — вот они. Немного вывести меня из себя — да пожалуйста.

Я нахожусь в глуши Юго-восточной Оклахомы, где после дождя утренние тени терпеливы и глубоки, а горы источают такой густой туман, что он кажется осязаемым. Природа наполнена жутковатым забытым ощущением места, где женщина с семилетним сыном может просто исчезнуть и никто этого не заметит.

Налетает порыв ветра и сдувает папку, которую я вынула из рюкзака, чтобы достать открытку. Макет брошюры и полдюжины образцов на хорошей бумаге рассыпаются по тротуару и уно-

сятся, словно опавшие листья. Нужно бежать за ними, но я стою как вкопанная. Мысленно я сейчас в Талиайне, где домик веселого желтого цвета оказался единственным подходящим детским учреждением, готовым присмотреть днем за мальчиком, у которого мама устроилась на работу с нерегулярными выходными и необычным графиком работы.

«Просто съезди за ним, — говорю я себе. — Забери его, сложи все вещи в машину и уезжай. Это безумие. Все это — безумие».

Но просто перевозжу дыхание. Утренний воздух гуще, ароматнее и теплее, чем я привыкла ощущать в мае. Пахнет летом. Летом, землей, мокрыми камнями и короткохвойными соснами. Совсем не так, как в Сент-Луисе, и это навевает мысли, от которых учащается пульс.

Томление по дикой природе — такая же часть меня, как отцовские серо-зеленые глаза и густые рыжие волосы. Он воспитывал во мне эту страсть еще до того, как служба во Вьетнаме тихо положила конец десятилетнему браку моих родителей и сделала дикую глушь единственным местом, где он обретал покой. Общаться с ним в то время значило постоянно бывать в лесу, поэтому бабушка при первой возможности увозила меня из пригородов Канзас-Сити в национальный лес Шони, где ее единственный оставшийся сын водил туристов в походы и сплавлиал на плотах. Благодаря бабушке такие поездки всегда казались скорее подарком, чем обязанностью, и я привыкла именно так к ним и относиться.

Я думала, что уж она-то поймет мой перевод из мемориального комплекса «Ворота на запад» в Сент-Луисе в Оклахома, во вновь созданный национальный парк «Тропа конокрада» в горах Уайндинг-Стейр. Но теперь мне кажется, что бабушка видит в этом повторение прошлого — еще один родитель тридцати девяти лет от роду бежит от боли, вместо того чтобы справляться с ней. И еще один беспомощный ребенок, унесенный этим ветром.

Что означает мой переезд — безрассудную попытку бегства или удачный карьерный ход? Должность соответствует девятому уровню в тарифной сетке для федеральных служащих. Во «Вратах», разрабатывая программы и выставки, сопровождая туристов по траве и бетону мемориала, я выполняла работу пятого уровня, и только с этим могла справляться, когда Чарли исполнилось три и он вдруг остался без отца. Моему мозгу просто некогда было думать о продвижении по службе. Но теперь время пришло. Это мой шанс вернуться в сферу охраны порядка в парках. Я и мечтать не смела, что получу должность в новом подразделении в Уайндинг-Стейр, и до сих пор не знаю, как так вышло. Но теперь я здесь.

«Это не эгоизм, — убеждаю я себя. — Это необходимость. Если бы Джоэл был здесь, он бы сам предложил тебе рискнуть».

Эта мысль наполняет меня сладко-горькой смесью тепла и тоски. Мне жаль, что он не может разделить со мной этот потрясающий утренний вид. Для Джоэла не было ничего лучше, чем гора, на которой он еще не побывал. Ничего.

— Эй... Ваши вещи... — сначала кажется, что голос доносится издалека. — Рейнджер, вы потеряли бумаги.

Я спускаюсь с небес на землю и смотровую площадку «Эмералд-Виста», где вдруг оказываюсь не одна. По дорожке от ближайшего кемпинга бежит тощая девочка-подросток, на бегу подбирая разлетевшийся образец брошюры. Ей одиннадцать-двенадцать. На несколько лет старше Чарли. Тощая, с длинными черными волосами.

Прижав папку к груди, я подбираю листки, оставшиеся у моих ног. Выпрямившись, вижу, что девочка идет ко мне с остальными сбежавшими бумажками. Она одета в потертые обрезанные шорты и линялую футболку «Антлерс Беаркэтс бейсбол». Роюсь в памяти, где находится Антлерс. Где-то южнее, на реке Киамичи. Я видела его на карте.

— Держите, рейнджер, — говорит она с детским восхищением в голосе, напоминающим мне о том, что я впервые после переезда надела парадную форму. Начало работы в новом подразделении выдалось до огорчения затянутым, и среди повседневных заданий за последние две недели чередовались ознакомление с тропами и объектами в парке, выполнение мелких административных поручений и заполнение кармашков для брошюр на новеньких досках объявлений. И сегодня, хотя я, чтобы внести ясность, надела форму, ремень, увешанный снаряжением, и шляпу, снова свалили всякую ерунду, лишь бы не слонялась без дела.

Девочка пятится, скользя по мне взглядом.

— Ой! Вы — девушка-рейнджер!

Она моргает, будто видит приземление НЛО. Одно из преимуществ высокого роста — меня можно принять за парня. Но для моих коллег по отделению это иллюзия. Им вообще в голову не приходило, что обеспечивать порядок в «Тропе конокрада» станет женщина-рейнджер.

Но этой девочке нравится, и поэтому она сразу же нравится мне.

— Круто! — говорит она.

— Спасибо, — я собрала отпечатанные образцы и развернула их веером, будто карты. — Что-нибудь нравится? Я работаю над печатными материалами для официального открытия парка.

Очередное пустячное задание от нового начальника, старшего рейнджера Аррингтона: «Ну, чтобы ты потихоньку вошла в курс дела». Разве что по головке не погладил.

— Парк выглядит так, будто его уже открыли, — замечает девочка. — Церковный экскурсионный автобус остановился прямо на вон той площадке для кемпинга после того, как кто-то из ребят облевал все вокруг. Там, внизу, никто не останавливался, но ворота не закрыты, ничего такого.

— Открытие только через полторы недели, но да, все объекты уже доступны для публики.

Парк представляет собой эклектичное сочетание зон отдыха времен «Нового курса»¹, построенных больше полувека назад, и разных дополне-

¹ «Новый курс» (1933–1939) — экономическая политика Франклина Делано Рузвельта по выходу США из Великой депрессии.

ний и обновлений на пятнадцать миллионов долларов, полученных, когда Конгресс постановил учредить национальный парк «Тропа конокрада».

— Бабушка сказала, что наверху прокладывают новые тропы и прочее, — щебечет девочка. — Она сказала, что сводит меня посмотреть.

— Отличная мысль! И время года прекрасное.

— Только прямо сейчас она не может, — девочка с надеждой глядит на мою патрульную машину. — Но кто-нибудь может мне все показать. Все равно я застряла на все лето в этой дурацкой Талиайне. У меня и друзей-то здесь нет.

Ее намек тонким не назовешь, но я все равно сочувственно киваю.

— Уверена, летом, как только мы наберем полный штат, для детей будет отдельная программа.

Я не отвечаю за программы для посетителей парка, но к культурным и историческим достопримечательностям этих мест относятся древние курганы, оставленные доисторическими миссисипскими культурами, рунические камни викингов — подлинные или поддельные, смотря кого спросить, — французские и испанские сокровища, то есть легенды о них, разбойничьи клады, места стычек времен Гражданской войны, военная дорога 1830-х годов и Тропа конокрадов, по которой краденый скот перегоняли между Канзасом и Техасом во времена оны.

— У этих гор богатая история.

— Да, и моя бабушка ее знает. Она здесь живет уже, ну, наверное, целую вечность.

— Интересно.

Вероятно, с ее бабушкой неплохо было бы поговорить, раз уж мне пришлось в голову познакомиться поближе с этими местами.

Я собираюсь задать девочке пару вопросов, но подъезжает машина с желто-голубой эмблемой племени чокто Оклахомы на водительской двери. Судя по свежей краске, индейская полиция выделила дополнительные средства. За последние несколько десятилетий, с изменением федеральной политики в отношении коренных народов, племя начало восстанавливать инфраструктуру, утраченную с начала века. Его правоохранительные органы, когда-то бывшие легкоконной полицией чокто, теперь называются «племенной полицией народа чокто».

Национальный парк «Тропа конокрада» окружают полтора десятка округов, относящихся к юрисдикции народа чокто. Я тут недавно, но уже успела погрузиться в смутные взаимоотношения между руководством племени, политиками штата, местными жителями, местными правоохранительными органами и федеральным правительством. Учреждение любого нового национального парка вызывает споры, но этот случай в политическом смысле стал выдающимся. Изменение классификации тысяч акров угодий нанесло сокрушительный удар лесопильным компаниям, которые наживались на федеральных лесах. Сомнительные сделки и закулисные договоренности позволяли вырубать огромные участки леса. Почти с каждого скального гребня открывается вид, напоминающий иссеченный шрамами лунный ландшафт.

В окно, положив локоть на раму, выглянул индейский полицейский. На вид он примерно моего возраста, сильно за тридцать, с коротко стриженными темными волосами.

— Сидни, тебе лучше вернуться обратно. Вон по той тропе, — он показывает большим пальцем в сторону кемпинга.

— Там весь автобус заблеван, — ответила девочка с таким кислым видом, что молоко бы свернулось. — И чистить его будут, наверное, час.

— Управятся быстрее, если не станут тратить время, разыскивая тебя.

— Ничего, — фыркает она. — Я сказала ребятам, куда иду.

У полицейского чуть дергается щека.

— Следи-ка за языком, или Бабушка Уомблс устроит тебе взбучку, когда приедешь домой, — он снова указывает большим пальцем, но на этот раз его пальцы сжаты в кулак и на руке поигрывают мускулы; судя по красным глазам, смена выдалась долгой. — Ступай!

Девочка пожимает плечами.

— Но я помогала ей!

— Сидни! — Теперь дергается подбородок полицейского, ровные белые зубы едва не скрежещут; у него, наверное, красивая улыбка, только он не улыбается. — Мне тебя самому туда отвести или как?

— Блин! — Девочка подчеркивает восклицание глубоким вздохом.

Если бы на ее месте оказался Чарли, я бы прямо сейчас усадила его тощую задницу в машину и устроила ему разнос по дороге домой.

— До скорого, — говорю я, чтобы девочка побыстрее ушла. — Спасибо, что поймала разлетевшиеся бумажки.

— Без проблем. — Смело подойдя к краю обрыва, она вытягивает шею, вглядываясь вниз и словно раздумывая, не прыгнуть ли. — Брата моего там не видели? — девочка умоляюще смотрит на меня; я чувствую, что в первый раз в ее поведении нет никакого наигрыша. — Рыжий, очень высокий и тощий. Он мог заблудиться.

— В парке? — Обычно сообщения о пропавших посетителях оказываются ложной тревогой.

— Не знаю... Возможно.

— Он приехал сегодня утром вместе с тобой?

— Нет. Но он не зашел за мной к Бабушке Уомблс, когда обещал.

— Понятно. — Мой мысленный диалог меняется с возможного происшествия в парке на «семейные проблемы», а потом — на «бедный мальчик». — Буду смотреть в оба.

— Скажите ему, чтобы зашел за мной к Бабушке Уомблс.

— Если увижу.

— У него рыжие волосы.

— Да, ты уже говорила.

Снова вмешивается индейский полицейский, требующий, чтобы девочка перестала тянуть резину и шла в кемпинг.

Подойдя поближе ко мне, она без тени смущения игнорирует его распоряжение и наконец указывает на один из листков, лежащих на моей папке.

— Вот этот, — говорит она. — Он лучше всего выглядит.

Я смотрю на бледно-зеленый квадратный листок, оформленный в виде пергамента. Он вполне годится для материалов, которые должны ублажить шишек из руководства штата, их местных коллег и избирателей, а заодно и любого, кого решит отправить к нам Министерство внутренних дел.

— Спасибо! Отличный выбор! — ради Сидни я изображаю энтузиазм по поводу брошюры.

— Пока, — бормочет она и, волоча ноги и пинная по дороге камни, идет по тропинке.

Я понимаю ее настроение. Мои собственные надежды, связанные с этим переводом, напоминают воздушного змея, пытающегося поймать ветер. Вверх, вниз, вбок.

Индийский полицейский легонько стучит пальцами по металлу над эмблемой чокто, привлекая мое внимание.

— Вы новенькая в «Тропе конокрада»? — Наверняка он и сам знает ответ. Такое чувство, что обо мне здесь все уже слышали, причем что-нибудь нехорошее. Я стараюсь не обращать на это внимания, но любому терпению когда-нибудь приходит конец.

— Да. Приехала пару недель назад. Живу в домике возле туристического мотеля «Лост пайнс», пока не достроят жилье для работников парка. Там неплохо. Есть возможность познакомиться с Талиайной.

— Ну, на это много времени не нужно, — шутит полицейский, еле сдерживая зевоту; пятна грязи на рубашке подтверждают, что его смена на службе племени не прошла без приключений. — По-

осторожнее с Сидни, — вдруг говорит он. — Она... любит рассказывать сказки.

Во мне просыпается мать. «Как жестоко говорить так о ребенке, у которого не задается день, неделя или... да что угодно».

— Похоже, она скучает по друзьям и по брату. Трудно проводить вот так целое лето, когда тебе всего... сколько? Одиннадцать или около того?

— Думаю, двенадцать. Пара моих племянниц поехала в поход вместе с ними, так что Сидни должна быть примерно их возраста. Миссис Уомблс привозит всех своих в церковь каждый раз, когда двери открыты и есть кто-нибудь, готовый за ними присмотреть.

В его тоне ощущается подтекст, но я не могу его разобрать.

— Ну, я надеюсь, что ее лето еще наладится.

Он снова постукивает по двери машины.

— Значит, вы — новый рейнджер парка? — снова риторический вопрос.

Я киваю. Это же очевидно.

Он еле заметно ухмыляется.

— Похоже, они решили устроить вас по первому разряду...

Резкое движение подбородка указывает на мою машину, которую еще до передачи мне можно было завести только с толкача. Я не совсем ласково окрестила машину драндулетом. В комплекте шли стертые шины разных размеров и кондиционер, работавший, когда ему вздумается. Я чувствую, что полицейский подтрунивает надо мной.

— Похоже на то, — отвечаю я.

— Неудивительно.

Я пожимаю плечами.

— Справлюсь. Я разбираюсь в машинах. Хотя вынуждена признать, это — настоящий динозавр.

Полицейский переключает передачу своей новенькой патрульной машины. Я разворачиваюсь, решив вернуться в участок. Работу над брошюрами и выбор праздничных тарелок и пластмассовых приборов для официального открытия невозможно откладывать вечно. У нас пока нет специалиста по связям с общественностью, и за него отдуваемся мы с Минди, секретаршей.

— Вам уже рассказали о костях? — спрашивает полицейский, обращаясь к моей спине.

— О костях?

— Ясно... — ворчит он и уезжает.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЛИЗА УИНГЕЙТ
ТРОПОЙ ЗАБЫТЫХ ДУШ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.08.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 24,59. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TLS-37407-01-R